

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.282.01
на базе федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»
Министерства образования и науки Российской Федерации
по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических
наук

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22.12.2016 г. № 8

о присуждении Парфенчиковой Анастасии Артуровне, гражданке
Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве» по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс принята к защите 17.10.2016 г., протокол №8/д, диссертационным советом Д 212.282.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 105/НК от 11.04.2012 г., расположенном по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Соискатель Парфенчикова Анастасия Артуровна, 1990 года рождения, в 2011 году окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по специальности «юриспруденция» с присвоением квалификации (степени) «бакалавр юриспруденции».

В 2013 году А.А. Парфенчикова окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по

специальности «гражданский процесс; арбитражный процесс» с присвоением квалификации (степени) «магистр».

В период с 03.07.2013 г. по 03.07.2016 г. А.А. Парфенчикова обучалась в очной аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации. В этот же период А.А. Парфенчикова обучалась в магистратуре в Институте права стран Восточной Европы Университета имени Христиана-Альбрехта (г.Киль, ФРГ).

В настоящее время А.А. Парфенчикова не работает.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор юридических наук (специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, **Ярков Владимир Владимирович**, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, кафедра гражданского процесса, заведующий кафедрой, профессор.

Официальные оппоненты:

1. Малешин Дмитрий Ярославович – доктор юридических наук (специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра гражданского процесса юридического факультета, профессор;

2. Шварц Михаил Зиновьевич – кандидат юридических наук (специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс),

доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра гражданского процесса, и.о. заведующего кафедрой, доцент –

– дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва) в своем положительном заключении, подписанном Никитиным Сергеем Васильевичем, доктором юридических наук (специальность 12.00.15), профессором, заведующим кафедрой гражданского, арбитражного и административного процессуального права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», обсужденном на заседании кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия», утвержденном заслуженным юристом Российской Федерации, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, ректором ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Ершовым Валентином Валентиновичем, указала, что диссертационное исследование соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.08.2016 г. № 748), а ее автор Парфенчикова Анастасия Артуровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 7 работ (общим объемом – 3, 3 п.л.), из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации – 5 (общим объемом – 3,0 п.л.). В работах соискателя освещаются: понятие мер

косвенного принуждения в исполнительном производстве; основные концепции применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве; сравнительно-правовой анализ мер косвенного принуждения, применяемых в российском и зарубежном исполнительном производстве; проблемы определения правовой природы мер косвенного принуждения. К числу наиболее значимых работ, в которых отражается направление научных исследований соискателя, относятся следующие: 1) Парфенчикова А.А. Отдельные особенности исполнительного права в ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 9. (0,6 п.л.); 2) Парфенчикова А.А. Концепция применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 11. (0,5 п.л.); 3) Парфенчикова А.А. Глобальный кодекс принудительного исполнения: обзор основных стандартов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 1. (0,8 п.л.). 4) Парфенчикова А.А. Временные ограничения права на выезд из Российской Федерации: основные особенности и порядок применения // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. (0,6 п.л.); 5) Малюшин К.А., Парфенчикова А.А. Косвенные меры принудительного исполнения в исполнительном производстве: национальный и зарубежный опыт // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 2. (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы ведущей организации, официальных оппонентов, 6 отзывов на автореферат диссертации, в которых содержится в целом положительная оценка диссертации и высказаны следующие замечания.

В отзыве **ведущей организации** содержатся следующие замечания.

1. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что мера косвенного принуждения не является видом юридической ответственности (п. 3 положений, выносимых на защиту, стр. 13 диссертации). Данный вывод диссертанта представляется весьма дискуссионным.

2. Выявляя правовую природу мер косвенного принуждения и, в этой связи, сопоставляя эти меры с исполнительными действиями в параграфе 3.2 (4) Главы 1, автор указал на то, что многовариантность и неоднородность

исполнительных действий «позволяет с легкостью включить в их перечень ограничение прав на выезд за рубеж и на управление транспортным средством», то есть, признал названные меры косвенного принуждения исполнительными действиями (стр. 70 диссертации). Представляется, что многовариантность и неоднородность исполнительных действий, а также тот факт, что меры косвенного принуждения, по мнению автора, невозможно отождествить с юридической ответственностью, обеспечительными мерами и мерами принудительного исполнения (стр. 71, 74 диссертации), не является достаточным теоретическим основанием для признания этих мер исполнительными действиями.

3. В параграфе 1.4 (2) главы 3 диссертации автор разработал категорию соразмерности мер косвенного принуждения подлежащим исполнению требованиям, в частности, сформулировал критерии этой соразмерности. Представляется, что автор указал не на критерии соразмерности, а на основания применения мер косвенного принуждения, которые весьма различны и не являются универсальными для сопоставления меры косвенного принуждения принудительно исполняемому требованию. В этой связи, вопрос о соразмерности мер косвенного принуждения принудительно исполняемым требованиям остается открытым.

4. В тексте диссертационной работы имеются определенные недочеты технического характера, касающиеся оформления ссылок на цитируемые источники (стр. № 77; 79; 81; 89; 90).

Отзыв **официального оппонента Д.Я. Малешина** содержит следующие замечания.

1. Автор выносит на защиту тезис о том, что меры косвенного принуждения нельзя отождествлять с мерами принудительного исполнения и исполнительными действиями (С.13-14 диссертации). Нельзя в этом согласиться с диссертантом.

2. Одним из тезисов, вынесенных на защиту, является положение о недопустимости единовременного применения нескольких мер косвенного принуждения (С.15 диссертации). Думается, что данное предложение

противоречит понятию меры косвенного принуждения, предложенному самим же автором (С.13 диссертации). Учитывая, что целью косвенного принуждения является мотивация должника к самостоятельному исполнению требований исполнительных документов, то не имеет значения количество мер косвенного принуждения, применяемых в отношении должника; главное, чтобы все они были направлены на формирование у должника данной мотивации.

3. Один из важных теоретических вопросов, не раскрытых в работе, является соотношение мер косвенного принуждения и мер, стимулирующих добровольное исполнение.

4. Один из тезисов, вынесенных на защиту, о том, что «на основании различий в достижении эффективного исполнения различных категорий требований в работе обоснована безусловная необходимость использования института косвенного принуждения для борьбы с уклонением от исполнения неимущественных требований» (С.14 диссертации), сформулирован крайне неудачно. Непонятно, что автор хочет обосновать, либо потеряна смысловая нагрузка этого тезиса. По крайней мере, он требует разъяснения.

Отзыв **официального оппонента М.З. Шварца** содержит следующие замечания.

Самым дискуссионным и одновременно главным в работе является вопрос о правовой природе мер косвенного принуждения, который автор оправданно исследует через сопоставление их с мерами юридической ответственности, мерами принудительного исполнения, обеспечительными мерами, исполнительными действиями. Ответ на этот вопрос является ключевым для выстраивания внутренне непротиворечивой системы правового регулирования. Автор размежевывает меры косвенного принуждения и меры юридической ответственности (стр. 58). Противоречие усматривается в том, что автор тут же указывает, что меры косвенного принуждения не могут быть применены, если у должника отсутствует фактическая возможность исполнить предписанные требования (стр. 58).

Если должник имеет возможность исполнения требований исполнительного документа, но не исполняет их, то он, очевидно, совершает правонарушение, последствием которого является применение мер косвенного принуждения. Если они могут быть применены лишь к тому должнику, для которого неисполнение является правонарушением, то почему они не являются мерой ответственности?

Кроме того, трудно согласиться с тем, что судебный пристав-исполнитель, решая вопрос о применении мер косвенного принуждения, не может устанавливать вину должника, тем более степень вины, что является обязательным в случае привлечения к ответственности (стр. 62). Не вполне понятно, что автор имеет в виду, под неспособностью пристава устанавливать вину должника – он вообще не может ее устанавливать или только при применении мер косвенного принуждения?

На диссертацию и автореферат диссертации поступило 6 отзывов, в которых содержится положительная оценка работы, и высказаны следующие замечания.

1. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Владимира Александровича Гуреева поставлен вопрос: почему не представляется возможным отнесение мер косвенного принуждения к обеспечительным мерам при условии отказа от чрезвычайно узкого понимания последних?

2. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук, доцента кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Татьяны Алексеевны Савельевой заданы следующие вопросы.

Во-первых, занимает ли астрент, как мера косвенного принуждения, приоритетное место в системе способов воздействия на должника, не исполняющего предписания судебных и иных органов?

Во-вторых, если исходить из текста автореферата, за пределами

диссертационного исследования остались вопросы порядка применения мер косвенного принуждения судебным приставом-исполнителем, если исполнительный документ выдан не на основании судебного акта. Полагает ли автор в этой связи, что уровень правовой регламентации действующего порядка применения мер косвенного принуждения, равно как и порядка обжалования таких действий, является совершенным и не требует корректировки?

3. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Оксаны Владимировны Исаенковой указывается, что из имеющегося в автореферате высказывания следует, что в диссертации предложен ряд концепций применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве. Представляется, что правильнее говорит об авторской концепции, предполагающей различные способы применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве, а не о «ряде концепций».

4. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Марины Анатольевны Фокиной поставлены следующие вопросы.

Во-первых, каково соотношение применения мер косвенного принуждения по решениям, вынесенными судами общей юрисдикции и арбитражными судами?

Во-вторых, поддерживая идею автора о применении астрента в качестве меры косвенного принуждения, нельзя не отметить, что его рецепция может повлечь неосновательное обогащение взыскателя, создать для него дополнительные возможности для злоупотребления правами. Какой механизм для противодействия этому автор может предложить? Можно ли рассматривать в качестве меры косвенного принуждения индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (ст. 183 АПК РФ)?

5. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права и процесса Иркутского филиала ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Вячеслава Геннадьевича Нестолия содержатся следующие замечания и вопросы.

Во-первых, определение мер косвенного принуждения, предложенное автором в первом положении, выносимом на защиту, есть довольно сложное определение, в дидактических целях удобнее определять меры косвенного принуждения как меры, направленные против личности должника.

Во-вторых, классификация мер косвенного принуждения не выдерживает критерия, если критерием являются права должника, на которые оказывает воздействие мера косвенного принуждения.

В-третьих, во втором положении, выносимом на защиту, к мерам косвенного принуждения в исполнительном производстве автор причисляет астрент. Полагаем, что астрент должен применяться судом при принятии обеспечительных мер, при вынесении решения или в производствах при исполнении судебного акта, а не судебным приставом-исполнителем.

6. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского процессуального права Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Поповой Юлии Александровны содержится замечание о том, что исследование не потеряло бы своего научного потенциала, если исключить второй параграф главы 1 -й (с. 17) как сообщающий известные общие положения исполнительного производства. Кроме того, в отзыве задан вопрос: в параграфе 1 главы 3 на с. 24-25 в п. 4 сказано об установлении ограничений применения института косвенного принуждения в виде исключительных обстоятельств, не допускающих его установления. Какие это обстоятельства?

Выбор официальных оппонентов обосновывается тем, что они являются специалистами как в целом в области науки гражданского и арбитражного процессуального права, так и по затронутой в

диссертационном исследовании проблематике. Сделанный выбор подтверждается тем, что **оппонент Д.Я. Малешин** имеет ряд публикаций по тематике проведенного А.А. Парфенчиковой исследования, в частности: 1) Понятие гражданской процессуальной системы и ее типа // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2001. № 1. С. 53 – 72; 2) Судебная реформа 1864 г. как источник современной модели исполнительного производства // Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2-х т. Т.1: Устав гражданского судопроизводства. М., 2014. С. 391 – 414; 3) Наследие судебной реформы 1864 г. // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 10 – 22; 4) От концепции единого ГПК к единому Судебному кодексу // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 10 – 24.

Оппонент М.З. Шварц имеет ряд публикаций по тематике проведенного А.А. Парфенчиковой исследования, в частности: 1) Статья «О сохранении status quo и процессуальном формализме» // Закон. 2013. № 12. С. 110 – 116; 2) Статья «Пределы и последствия ограничения прав должника» // Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции «Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения», 8 – 9 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ. С. 151 – 156.

Выбор ведущей организации обосновывается тем, что она внесла значительный вклад в разработку рассматриваемой в диссертации проблематики, а также располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими дать научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работы, что, в частности, подтверждается следующими публикациями сотрудниками ведущей организации: 1) Никитин С.В. Косвенный судебный нормоконтроль: понятие и проблемы реализации // Журнал российского права (рец. ВАК). 2014. № 1. С. 88 – 101; 2) Ярошенко Л.В. Понятие судебного контроля в исполнительном производстве // Российское правосудие. 2014. № (101). С. 62 – 67; 3) Ярошенко Л.В. Исполнительное производство в проекте нового гражданского процессуального кодекса / В разделе «Обсуждаем Концепцию единого

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российское правосудие. 2015. № 8. С.29 -31.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана единая концепция применения мер косвенного принуждения на основании оценки различных подходов к использованию данного института;

предложен нетрадиционный подход к определению правовой природы мер косвенного воздействия, основанный на их сопоставлении с иными мерами принуждения, применяемыми в ходе исполнительного производства, а также оригинальное суждение о возможности утверждения в доктрине и законодательстве особого вида правового принуждения в исполнительном производстве;

доказаны необходимость и перспективность обеспечения баланса интересов сторон исполнительного производства и установления соразмерности косвенного принуждения принудительно исполняемым требованиям, учитывая, что лишь сбалансированное, взвешенное применение мер косвенного принуждения является максимально эффективным как для системы принудительного исполнения, так и для гарантии прав должника;

введены новое понятие «меры косвенного принуждения» и классификация мер косвенного принуждения.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, существенно дополняющие и развивающие теоретические основы концепции применения мер косвенного принуждения, которые становятся доктринальной основой для дальнейших исследований проблематики в рассматриваемой сфере;

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих общенаучных методов и приемов (формально-логический, системный, описательный, анализа и синтеза,

аналогии, концептуального анализа, теоретического моделирования, экстраполяции и др.), а также частнонаучных методов (толкования, сравнительного правоведения, формально-юридический метод).

изложены основные идеи относительно своеобразия правовой природы мер косвенного принуждения; необходимости дифференциации принудительно исполняемых требований; конкуренции мер имущественного и личного характера; юридической связи между мерами принуждения и принудительно исполняемыми требованиями;

раскрыто содержание основных процессуально-правовых конструкций, характеризующих модель применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве;

изучены обширный объем доктринальных источников российского и иностранного права, широкая нормативная база как российских, так и зарубежных источников права, международных актов, значительный объем правоприменительной практики российских судов, Европейского суда по правам человека и пр.

проведена модернизация существующих моделей применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве, в том числе посредством сравнительно-правового подхода к исследованию таких моделей в российской и зарубежных системах принудительного исполнения, что способствовало разработке научно обоснованных предложений о целесообразности и возможности адаптации в российском праве отдельных мер и способов применения мер косвенного принуждения.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны выводы, предложения и рекомендации, предоставляющие собой необходимые ориентиры для развития института косвенного принуждения и совершенствования российской системы принудительного исполнения, которые могут быть применены в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства в сфере исполнительного производства, при подготовке обобщений судебной

практики, при написании учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для образовательных организаций;

определены пределы и перспективы практического использования выделенных автором принципов построения конструкций применения мер косвенного принуждения;

создана система практических рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации, основанных на теоретических разработках автора, направленных на дальнейшее развитие института косвенного принуждения в России, на совершенствование модели его применения с целью создания эффективной системы принудительного исполнения судебных решений и иных юрисдикционных актов;

представлены предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, связанные с развитием института косвенного принуждения и перспективой внедрения новых мер подобного рода.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на использовании международно-правовых актов, законодательства, подзаконных актов и проектов законодательных актов Российской Федерации и иностранных государств, материалов российской и зарубежной судебной практики, а также исследовании работ российских авторов и представителей зарубежной доктрины по общей теории права, теории гражданского права и гражданского судопроизводства, теории исполнительного производства: на русском языке – М.Г. Авдюков, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, М.А. Викут, В.А. Гуреев, О.С. Иоффе, О.В. Исаенкова, Н.М. Коркунов, Е.Н. Кузнецов, С.В. Курылев, Д.Я. Малешин, К.И. Малышев, К.А. Малюшин, Д.И. Мейер, В.А. Мусин, Л.И. Петражицкий, А.В. Поляков, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, А.Ф. Черданцев, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, М.З. Шварц, В.М. Шерстюк, А.В.Юдин, М.К. Юков, В.Ф. Яковлев., В.В. Ярков и др.; на иностранном языке –Christian Berger, Hans Brox, Othmar Jauernig, Rudolf Jauernig, Hans Kelsen, Wendy Kennett, Rolf Lackmann, Andreas Ladurner, Raymond Legeais, Heimo Schack, Wolf-Dietrich Walker и др.;

идеи базируются на результатах проведенного сравнительно-правового исследования мер косвенного принуждения, применяемых в российском исполнительном производстве и зарубежных правопорядках; анализе существующих изъянов как в российской, так и зарубежных систем принудительного исполнения и поиске возможных путей их устранения, а также анализе достоинств зарубежных подходов и решении вопроса о целесообразности их адаптации в российской правовой системе;

использованы данные, полученные ранее по рассматриваемой тематике, в том числе таких авторов, как М.Л. Гальперин, В.А. Гуреев, О.В. Исаенкова, К.А. Малюшин, И.В. Решетникова, М.З. Шварц, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.;

установлено качественное совпадение отдельных авторских выводов, полученных в результате исследования института косвенного принуждения, с выводами, изложенными в трудах иных ученых, по дискуссионным вопросам. Вместе с тем сформулированные автором положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной и отличаются комплексным подходом к рассмотрению вопросов наиболее оптимального применения мер косвенного принуждения, определению их особенностей и правовой природы, сравнительно-правовым характером исследования, позволившем изучить ранее неизвестные вопросы, связанные с косвенным воздействием на должника и др.;

использована комплексная методика исследования, соответствующая объекту, задачам и логике научного исследования, сочетающая общенаучные методы и специальные методы исследования правовых явлений; в том числе современные методики сбора и обработки исходной информации, в частности, справочно-правовая система «КонсультантПлюс», интернет-источники. Использование сравнительно-правового метода исследования позволило автору выявить новые теоретические и практические проблемы, связанные с применением мер косвенного принуждения в России и за рубежом, и предложить пути их решения.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении всего объема исследования на основе анализа и обобщения теоретической и законодательной базы, а также материалов судебной практики; в непосредственном участии в сборе материала и эмпирических данных в России и Германии, их анализе и обработке; в формировании комплексного научного представления об институте косвенного принуждения; в формулировании основных положений диссертации, составляющих научную новизну и подтверждающие теоретическую и практическую значимость работы; в подготовке рекомендаций по практическому использованию результатов, полученных в ходе исследования в виде разработки авторских предложений по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере; в личном участии в апробации результатов исследования, включая подготовку основных научных публикаций по выполненной работе, участии в научных конференциях по теме диссертационного исследования как в России, так и в ряде зарубежных стран, в обсуждениях с представителями профессионального сообщества и пр.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства и логики, что подтверждается наличием последовательного плана исследования (введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения и библиографического списка), основной идейной линией, обусловленной предложенной автором классификацией мер косвенного принуждения, а также сравнительно-правовом характере исследования; концептуальностью и взаимосвязью выводов, непротиворечивой методологической платформой.

Диссертация Парфенчиковой Анастасии Артуровны «Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве» соответствует требованиям пп. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.08.2016 г. № 748).

На заседании 22 декабря 2016 года диссертационный совет принял

решение присудить А.А. Парфенчиковой ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 7 докторов наук по специальности защищаемой диссертации 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс; 4 доктора наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, 6 докторов наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 16, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук

профессор

Перевалов Виктор Дмитриевич

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор юридических наук,

профессор

Семякин Михаил Николаевич

Дата оформления заключения 22 декабря 2016 г.